

Шестая часть

Скептик: Если Вы настолько умны, почему Вы не настолько богатый? Если это столь же просто как все это, почему требуется тысячи лет для человека, чтобы быть убежденным? Если все, что мы должны сделать, открыть наши глаза для правды, которая бросается нам в глаза, почему это уже не случилось? Возможно я являюсь слепым, но все остальные также являются слепыми?

Верующий: Нет, это не столь же просто как все это. Правда действительно бросается нам в глаза, но факторы, которые ослепляют нас от полного восприятия, огромны.

Скептик: Что случилось с вашей “свет и темнота” метафорой? Разве Вы не говорили, что свет реален, в то время как темнота не имеет никакой сущности? То, что в тот момент когда свет разожжен, темнота исчезает?

Верующий: Конечно. Свет - положительная сила, в то время как “темнота” - ничто, только отсутствие света. Во почему вся польза, которая была достигнута всюду на протяжении поколений, имеет накапливаемый эффект - каждое положительное дело приносит нам намного ближе к совершенствованию, тогда как зло является преходящим и не имеет никакого длительного значения. Но тот факт, что темнота является иллюзорной, не означает, что она не огромна. Пока она существует, темнота, которая покрывает облаками наше видение и искажает наши приоритеты, представляет трудный и сложный вызов. Поскольку эта моральная и духовная слепота глубоко укорена в человеческой природе и поведении.

Скептик: Но как Вы видите это, мир уже видел свет. Глобальное согласие - против войны, против ненависти, против эксплуатации. Итак, почему человек все еще действует тем же способом?

Верующий: Талмуд имеет аксиому, которая говорит: “заключенный не может выпустить себя из тюрьмы”. Эта основная правда применяется к каждому аспекту действительности: в математике, уравнение не может составить больше чем общее количество суммы ее частей; в физике, река не может подняться выше чем возвышение ее источника; в философии, аргумент только столь же силен как аксиомы, на которых он основан; в психологии, разум может иметь отношение к чему-нибудь только в контексте самого себя. И т.д., и т.д., и т.д. Практический результат - никакое существо не может превзойти самого себя. Каждый для мира во всем мире. Но в пределах миниатюрной вселенной, которая является человеком, “мировые войны” бушуют все время: конфликты между разумом и сердцем, между убеждением и привычкой, между духовными стремлениями и материальным. Мы колеблемся между личным интересом и нашей сознательной моралью, между излишествами момента и наших долгосрочных целей. Как мы можем надеяться создать гармоничную вселенную, если мы навсегда боремся против нас самих?

Скептик: Вы знаете, я боюсь, что позади философского блеска, который покрывает ваши слова, скрывается убежденный в своей правоте проповедник, критикуя вождество и жадность как уничтожение человечества. Вы предполагаете, что основа человека и эгоистичные начала то, что стоит на пути лучшего мира. Но я не думаю, что мы можем быть столь быстрыми, чтобы покончить с ними - они могли бы оказаться не совсем необязательными как Вы хотели бы думать.

Верующий: Почему Вы говорите так?

Скептик: Ранее, Вы упомянули крах коммунизма как пример окончательного превосходства права над мощью. Но не забывайте, что есть другая сторона истории - экономическая сторона. Очевидно, мы хотели бы гордиться с понятием, что мы выиграли Холодную войну на моральных основаниях; но в представлении многих социологов, это был больше вопрос экономики чем идеологии. Уничтожение коммунизма не было большей частью его безБ-жие, его нарушения прав человека или его коррупции власти, как его неспособность функционировать экономно. Относительно природных ресурсов, Советский Союз был возможно самой богатой страной в мире. Он имел сельскохозяйственную вместимость выдержать все человечество. Итак, почему он был

неспособен прокормить собственных людей? Поскольку это нейтрализовало самый мощный - если не единственный - стимул, который заставляет человеческое животное (да, животное) делать что-нибудь: двигатель для само-продвижения. На бумаге, коммунизм - красивый, почти мессианский в его идеализме и совершенствовании. Каждый вносит согласно его способностям и получает согласно его потребностям. Никакая жадность, никакая ревность, никакая эксплуатация. Какая самоотверженность! Сравните это с капитализмом или даже социализмом - каждый, захватывает столько, сколько они могут для себя, работает до изнеможения и льстит и запугивает над их путем к вершине, все ради удовлетворения их тщеславия и материальных appetitов (и если вид человеческого страдания делает капиталиста несколько неудобным, он позволяет обществу помещать некоторые незначительные ограничения на его жадность и обеспечивает "сеть безопасности" для ее жертв). И все же, поскольку наш опыт бесспорно показал, система, которая направлена вопреки "основе и анималистские" начала человека просто не будут работать. Никто не сделает ничто. Хуже, это становится окружающей средой, в которой наиболее ужасающие злодеяния совершены от имени самых высоких идей. С другой стороны, общество, типа нашего, в котором доминирующие элементы являются индивидуальность и само-интерес, является почвой, в которой правосудие и равенство могут пустить корни и процветать, хотя недостаточно хорошо. Ваши святые книги могли бы не согласиться с этим, но, в конечном счете, "вожделение и жадность" вот, что двигает машины цивилизованного существования.

Верующий: Позвольте мне рассказать Вам историю, которая связана с Талмудом. Однажды, мудрецы Израиля решили предпринять всеобщее усилие устранить злую склонность. Они все собрались в Святом Храме в Иерусалиме и постились в течение трех дней и трех ночей, прося чтобы мир очистился от его анималистской природы. Б-г согласился на их запрос. Злая склонность, в форме воспламененного льва, была передана им как их пленник. В течение трех дней он провел в свинцовой клетке. Результат? Мир остановился. Мужчины и женщины не чувствовали никакой склонности жениться. Цыплята прекратили класть яйца. Никто не показался на работу утром. Так вместо того, чтобы убить льва, как первоначально было запланировано, мудрецы ослепили его на один глаз и освободили его.

Скептик: Это точно моя точка зрения: нет никакой возможности избежать нашей основной природы. Таким образом весь этот разговор о самоотверженной утопии не только наивная фантазия - это также опасно. Мы в основном имеем два выбора. Мы можем пробовать подавить животное в человеке, как много авторитарных режимов и идеологий попытались сделать, с бедственными результатами. Или, мы можем признать наши ограничения. Мы можем признать, что человек будет всегда действовать в личном интересе, и уважать право друг друга сделать так же. Мы можем признать, что всегда будет несправедливость и страдание в мире, и стремиться минимизировать это.

Верующий: Таким образом все, что мы можем сделать - стремиться уменьшить зло?

Скептик: Какой другой подход еще существует? Как еще Вы имели бы дело с человеческим эго, не выбрасывая ребенка с водой в ванне?